

МЭТ ОСМАН

ПРИЗРАЧНЫЙ
ТЕАТР

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
О-74

Mat Osman
THE GHOST THEATRE

Copyright © Mat Osman, 2023
Mat Osman has asserted his right under the Copyright, Designs
and Patents Act, 1988, to be identified as Author of this work

Перевод с английского *Маргариты Юркан*
Художественное оформление *Виктории Лебедевой*

Осман, Мэт.

О-74 Призрачный театр / Мэт Осман ; [перевод с англий-
ского М. Юркан]. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-194748-4

Лондон, 1601 год. Шэй — провидица из таинственной общины, которая предсказывает будущее по картам и стаям птиц. Бесподобный — звезда легендарного театра Блэкфрайерс, блистательный актер из труппы мальчиков, выступающих для лондонской знати.

Их случайная встреча меняет жизни обоих. Шэй очарована театром, очарована Бесподобным и всё чаще меняет жизнь в родной общине на его компанию и лондонские крыши. Вместе с друзьями они создают Призрачный театр — подпольную труппу, которая ставит невероятные спектакли в самых неожиданных местах города.

Растущая слава Призрачного театра привлекает внимание королевы и провоцирует восстание бедняков и изгоев. А Шэй и Бесподобный оказываются втянуты в водоворот власти и интриг...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-194748-4

© Юркан М.Ю., перевод на русский язык,
2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается Аниссе

Arm I

Лондон, 1601

1

Если бы преследователи гнались за ней с собаками, а не с изысканными дрессированными волками, Шэй уже могла бы отдать богу душу. Собак могли спустить с поводков, и они в два счета расправились бы с ней прямо на крышах. Волки, однако, ценились высоко, и слишком накладно было рисковать ими ради такого сорванца, как она. Гилмор начал преследовать ее в Истчипе, где она с легкостью прыгала по крышам. На тамошних улочках с трудом проезжала даже телега, и дома клонились друг к другу, словно растения к солнцу. Там Шэй перешагивала с крыши на крышу так же легко, как через ручеек. Но ее вынуждали сворачивать на запад. Сначала она наслаждалась этим; кровли западного Лондона были черепичными, а не соломенными, и она меньше опасалась провалиться в чердачные комнаты. Но, когда ее заставили выйти на более широкие улицы, достаточно широкие для разъезда двух карет, прыжки начали получаться с большим трудом. Ее ноги дрожали от напряжения. Ей едва удалось перепрыгнуть на крышу Сент-Питер-хилл. Зацепившись ногой за соломенный свес, она плюхнулась всем телом на скат только благодаря силе прыжка.

Вскарабкавшись наверх, она выругалась, осознав, что сбилась с ритма. По улице под этим трехэтажным зданием бежали люди Гилмора. Их лица мелькнули под ее ногами, они повернулись к ней, но она быстро скользнула по поросшей мхом черепице к плоскому краю дома. Перед ней зиял десятифутовый провал. Она тщетно поискала взглядом хоть какую-то лестницу. Гилмор приближался. Его частые свистки доносились все громче, и она, оглядываясь назад, уже видела, как волки, принюхиваясь, натягивали поводки и рычажи.

В поисках другого пути она глянула на водосточный желоб. Дома на берегу Темзы снова стали тесниться друг к другу, и она, обогнув конек крыши, перепрыгнула через узкий проулок и попала на ряд обветшалых домов с дощатыми, прогибавшимися под ее весом кровлями; если доски провалятся, то в лучшем случае она сломает ногу. Прыгать стало проще, но теперь она бежала под углом к пути Гилмора, а он все приближался. Впервые она услышала хриплое дыхание волков и стук их когтистых лап по доскам. Если она будет следовать тем же курсом, то он может просто дожидаться ее в тупике возле набережной.

Чувствуя протестующую боль в ногах, Шэй прыгнула с развалюхи на более прочную крышу. С грохотом она опустилась на скат, отчего мягким перьевым всплеском в небо взмыла стайка голубей. Они разлетелись, словно брызги фонтана, а Шэй начала тихо и молитвенно приговаривать слова своего наставления: «боги — птицы, птицы — боги». Ее ноги послушно следовали за ритмом каденции. «Боги» — шаг — «птицы» — шаг — и опять «птицы» — шаг — и «боги» — прыжок.

ПРИЗРАЧНЫЙ ТЕАТР

Справа от нее Гилмор, слева река, а впереди — выход из города. Она резко развернулась: церковный шпиль, проблеск зелени, башни ворот. Она повернула на восток к плоским соломенным крышам и побежала быстрее. Гилмор был достаточно близко, и она услышала, как он кричал волкам:

— Ловите, ловите! Вон моя девчонка! — его долгий свист тут же подхватило уличное эхо.

С каждым шагом она все сильнее задыхалась. Пучки старой соломы на крышах топорщились, и дважды ее нога застревала в образовавшихся дырах. Острые срезы соломенных стеблей обжигали ей руки. Она искала знакомые ориентиры. Собор Святого Павла возвышался над низкими кровлями городского центра, а за ним, в дымовой завесе, темнела старая колокольня. Однако сейчас ее привлекали иные пути. Глянув направо, она заметила на плоской крыше сидящую фигуру, затенявшую глаза ладонью. Немного понаблюдав за ней, фигура призывно махнула рукой, поднялась на ноги и бросилась бежать вровень с ней.

«Птицы» — прыжок — «БОГИ». Пролетев почти восемь футов, она с трудом ухватилась за центральный конек соломенной крыши и подтянулась наверх. Перемахнув за этот гребень, она едва не свалилась. Внизу на улице раздался хруст гравия. Фигура теперь побежала наперерез ей. Друг или враг? Гадать бесполезно. Потом до нее донесся мальчишеский голос:

— Через три дома поворачивай к шпилью.

Выпрямившись, она с легкостью перелетела через узкие переулки. В тридцати футах под ней шумно пульсировал уличный поток. Не посмев оглянуться, она рванула дальше к длинному дому с острроверхой крышей,

явно слишком крутой для волков. Ей удалось выиграть несколько драгоценных мгновений. Она стремительно взлетела по скату, высматривая удобные места для ног и одновременно поглядывая на мальчишку. Он еще находился футах в двадцати, но бежал в ее сторону. На вид обычный парнишка, одетый в двухцветный красно-черный наряд. Поравнявшись с ней, он продолжал двигаться дальше, но по другой стороне улицы.

— Осталось три прыжка до крыши с дымящей трубой, — бросил он, — там остановишься и будешь делать, как я.

Шэй попыталась кивнуть, но саднящая боль в груди лишила ее остатков сил.

Три прыжка — «боги, птицы, боги», — и они встретились на квадратном островке, еле вмещавшем их двоих. Выщербленная труба извергала едкий белый дым: сладковатый, почти тошнотворный. Распластавшись на крыше, парень опустил руку за ее край. Шэй услышала какой-то щелчок и скрип дерева.

— Следи за мной, — его голос звучал как-то беспечно. Шэй легла рядом и глянула за свес. Она не ожидала, что забралась так высоко, сюда не доносился даже уличный шум. Капля пота скатилась со лба и лениво полетела вниз.

— Смотри, — паренек присел на корточки, взялся за край крыши и, крепко держась за него, кувырнулся вниз. Его тело, сделав сальто, скрылось из вида. Шэй затаила дыхание, ожидая звука падения.

— Теперь давай ты, — где-то очень близко произнес он.

Продвинувшись чуть дальше, она заглянула под свес. И под ним увидела открытое окно. Мальчишка

ПРИЗРАЧНЫЙ ТЕАТР

перевернулся и ловким движением шагнул в башню. Задрал голову, он глянул на нее.

— Ныряй быстро, не задумываясь.

Откуда-то из-за спины донеслись яростные свистки и приближающийся вой волков.

Крепко схватившись за край, она ринулась вниз. Мир перевернулся, когда тяжесть легла на ее усталые плечи, и она начала падать спиной к окну, но потом ее левая нога стукнулась о деревянный косяк, а одна рука соскользнула с крыши. Какое-то мгновение она висела на одной руке, болтая ногами в попытках найти опору, но паренек тут же обхватил ее за талию и притянул к себе. Сильно ударившись спиной и руками об оконную раму, она рухнула на пол.

Шэй хотелось немного полежать и отдышаться, но мальчишка бросился к винтовой лесенке, настолько миниатюрной, что размер ее ступенек был не шире плиток черепицы на крыше. Упираясь руками в стены, он наполовину сполз, наполовину слетел вниз по крутой спирали. Затаив дыхание, она рискованно быстро последовала за ним, голова у нее начала кружиться, а глаза отмечали лишь размытые мелькающие очертания. Лестница казалась бесконечной, но едва она начала спотыкаться от приступа тошноты, парнишка остановился. Упав на колени следом за ним, она осознала, что попала в довольно большое помещение с двумя дверными проемами и каким-то закрытым люком в стене. Огромная женщина, втиснувшись в кресло возле двери, поглаживала что-то на коленях. Паренек приблизился к ней и быстро проговорил что-то ей на ухо. Затем они оба глянули на нее, и Шэй уже собиралась поблагодарить их, ког-

да сверху донесся треск разлетающихся деревянных щепок. Мальчишка опять пошептался с гигантской женщиной, нежно чмокнул ее в ухо, а затем открыл крышку люка. За ней оказался небольшой подъемник, не больше, чем ящик комода.

— Быстро залезай, — велел он.

— Не смогу, — возразила Шэй, — он слишком мал.

— Для такой пигалицы, как ты? — рассмеявшись, прошамкала толстуха. — У тебя есть выбор. Хочешь рискнуть встретиться с теми, кто наверху?

Треск затих, но сменившая его тишина казалась еще более пугающей. Шэй встала на колено в люк и втянула следом плечо и голову. В шахте пахло каким-то мясным варевом и тошнотворным печным дымом. Клеть заскрипела под ее весом, и вновь руки обхватили ее за талию. Паренек приподнял Шэй, помогая ей забраться внутрь, так что голова в итоге прижалась к внутренней стенке. Она искоса оглянулась на его руки, белевшие в темном мареве комнаты, и вдруг осознала, что женщина поглаживала на коленях длинную серебристую селедку.

— Не шевелись там, а когда спустишься на дно, ничего не трогай.

Клеть, покачиваясь и царапая стены, начала опускаться. Она сидела, сжавшись в жуткой тесноте; пока клеть со скрипом не остановилась, Шэй с трудом выбралась наружу, неловко выпав прямо на пол. Наконец ей удалось слегка отдышаться. Она оказалась в другой комнате, прокопченной дымом и еще более сумрачной, чем верхняя. Клеть кухонного подъемника, качнувшись, исчезла, а в комнате стал слышен тихий гул голосов, не прекратившийся и по ее при-

ПРИЗРАЧНЫЙ ТЕАТР

бытии. Встав с пола, она увидела возвышавшегося над ней пожилого мужчину, одетого в богатый, но изрядно потрепанный временем наряд. Он наклонился и, взяв ее за подбородок, повернул лицо к свету. Их глаза встретились на мгновение, а затем он убрал руку и улыбнулся:

— Ну, такое *блюдо* я определенно не заказывал, — рассмеявшись, он ушел в глубину комнаты.

Клеть подъемника вновь спустилась, и из нее ловко выскользнул парнишка. Что-то пробурчав, он привел в порядок костюм и, взяв ее за руку, повел в темноту.

Перегородки делили помещение на отсеки, и каждая клетушка освещалась одной-единственной свечкой. В каждом из них спали или курили мужчины, и в воздухе стоял густой табачный дым. Мальчишка нашел пустую клетушку. Вытащив несколько подушек, он с интересом пригляделся к ней. Шэй не привыкла к столь пристальному вниманию. Она упорно трудилась над тем, чтобы сделать свою наружность совершенно непримечательной посредством одежды, манер, голоса. Она научилась быть незаметной для людских взглядов, скользила по жизни, обходя ее острые края, однако паренек продолжал разглядывать ее.

Она понимала суть его мыслей: «Кто же это?»

Она где-то потеряла шапку, так что пряди волос сбоку торчали пучками вокруг татуировки, да еще виднелись порезы на шее и плечах. Грудь она перетягивала полоской ткани и носила широкие матросские штаны и туфли с пряжками.

Она точно слышала все его вопросы: «Ты парень или девчонка? Что за чертовщина случилась с твои-